

Глава Четвертая Сотня и Сорок-Северь Тёмная "Дайте мне эту пещеру и взорвите её, я не поверю, она даже не заставит его выйти"! Черный Янь рычал низким голосом, словно разгневанный лев: "Сначала он украл мою сокровищницу, потом собрал мою духовную чакру, я обязательно тебя подержаю и сдеру с тебя кожу"!

С приказом Черного Яня, оставшиеся семь мастеров младенческой сцены Юань, один за другим неистово выдыхались в сторону пещеры, атаки младенческой сцены Юань были настолько сильны, что каждая атака могла взорвать большую площадь пещеры.

По мере того, как скалы продолжали скатываться вниз, вся пещера Духовной страны Чакры внезапно начала обрушиваться изнутри!

Несколько мастеров первого возраста отступили к входу в пещеру, яростно подметая ауры, внимательно наблюдая за тем, не сбежал ли кто-нибудь из пещеры!

Однако, очевидно, они были разочарованы, пока пещера полностью не обрушилась и из нее не вылетел ни один комар.

"Большой брат, эта пещера рухнула настолько, что никто не вышел, либо этот человек действительно сбежал, либо они мертвы внутри!" Специалист по сцене первого поколения прошептал на ухо Черному Яню.

"Хм..." огонь, извергнутый в глазах Чёрного Пламени, "Бежим? Я не верю, что не могу тебя поймать! Оставьте здесь двух человек, а остальные последуют за мной, чтобы обыскать горы и города в радиусе 100 000 миль, и убьют любого подозрительного! "

"Лучше убить десять тысяч по ошибке, чем пощадить одну!" Слова "Черное воспламенение" были словно из Девяти Подземных Миров, и они вызывали у людей только дрожь. Только намек на сложность появился в глазах Черного Солнца с одной стороны, и он знал, что в этот момент, Черный Янь снова обрел порочность и беспощадность, которые существовали до создания Черной крепости ветра.

В этот момент ученик из позднего периода Золотого Дана спешно побежал к толпе младенцев Юаня и закричал: "Сообщите предкам, мы поймали воровку-женщину, которая проникла в крепость Черный Ветер, которая была вытеснена за пределы Зала Черного Ветра!

"Что?" На лице Курояна появилось свирепое выражение: "Отведи меня туда быстрее!".

Сказав это, он скрутил руки, как курица, подобрал ученика Золотого Дана и устремился в сторону Зала Черного Ветра, оставив здесь только двух новообращенных младенцев Юаня.

Дюжина или около того дышит позже, Black Yan и другие мастера сцены Первого Младенца уже прибыли за дверь Black Wind Hall.

"Встретил Предка!" Ученики с черными ветровыми стенами встали на колени, их лица почтительно покалывались от страха.

Не сказав ни слова, Черный Янь поднял свой шаг и подошел к женщине, которая была покорена двумя учениками.

Женщина выпустила черный крик, черный шарф на ее маскированном лице давно сорван и качнулся вокруг шеи, ее чистое лицо было несравненно красивым, пара больших водянистых

глаз, ее глаза были наполнены страхом.

Ее руки были привязаны назад к столбу, веревка излучала слабое золотое сияние, и, по-видимому, также волшебное оружие.

Черный Янь шел шаг за шагом, его мрачные глаза, как нож, заставляли женщину чувствовать, что ее тело уже заполнено дырами.

"Вонючие бандиты, отвалите от меня!" Женский голос хрустящий и красивый. Однако, из-за страха, ее голос продолжал болтать.

"Кто ты? Зачем ты крадешь мою сокровищницу с черной ветровой стеной!" Черный Янь заставил гнев в его сердце, и спросил холодным голосом.

В глубине души Черный Янь не думал, что именно эта женщина украла хранилище сокровищ, потому что у этой женщины была только фундаментная сцена. Если это была сокровищница, которую она украла, то кто тогда убил двух покойных Джинданов?

"Вы, плохие ребята, лишаете нас духовных вен и спрашиваете меня, кто я!" Женщина ждала, пока пара красивых глаз закричат гневно, но жест был необъяснимо милым в глазах толпы.

Если бы это было нормально, то появление этой женщины возбудило бы учеников Чёрного Ветерка, но никто из них не осмелился бы иметь такие мысли, и они могли видеть, что их большой босс в данный момент злится.

"Ограбил твои ауры?" Хэй Янь глубоко посмотрел на женщину и вдумчиво сказал: "Ты из секты нефритового бамбука или из клана Великих Мечей?"

"Я из Великой Банды Кинжалов!" Женщина подняла голову и с великой праведностью сказала: "Вы, злодеи, верните нам нашу духовную чакру сейчас же!"

Это было, Черный Дракон внезапно сделал шаг и сказал в высоком голосе: "Большой брат, эта женщина лежит, она от пика Bi Lu, я ясно увидел ее на пике Bi Lu полдня назад! Младенец Юань Черный Дракон, у которого была очень сильная память, мгновенно вспомнил личность женщины.

"Хахахаха, оказалось, что это пик Бишанфолла!" Черный Янь смеялся, хладнокровно смеялся: "У тебя хватает наглости, ты не боишься умереть?"

"Я не боюсь!" Грудь женщины поднялась и взывала праведность, но страх в ее глазах предал ее мысли.

"Да! Мужчины, повесьте эту женщину голышом на три дня и три ночи, и я не верю, что её помощники вынесут страдания этой маленькой красавицы"! С большой волной руки, волна безумия появилась в его глазах.

"Хорошо!" Несколько учеников направились по дороге, злобно улыбаясь, когда шли навстречу женщине. Они никогда не подвергались воздействию таких товаров, и даже если они не могут наслаждаться ими, все равно очень интересно быть полными.

При этом лицо женщины наконец-то вырвалось в страхе.

"Не подходите ближе, не подходите ближе!" Женщина пыталась защитить грудь обеими руками, но ее руки были крепко привязаны к веревкам, и она не могла вырваться на свободу в борьбе.

Глядя на несколько учеников с черной ветровой стеной, которые приближались, женщина, наконец, почувствовала отчаяние!

Никто не видел, и только тогда неслыханная пыль внезапно взлетела с одежды черного дракона и медленно улетела к женщине, наконец-то приземлившись в волосах женщины.

Несколько учеников из крепости "Черный ветер" наконец-то пришли к женщине с похотливыми улыбками, как будто они смотрели на высшее сокровище. Красота женщин, невинность женщин, заставили их сойти с ума от этого. В тот момент они собирались лично свалить такую женщину в большую белую овцу, и мысль об этом взволновала их.

"Еще нет!" Эксперт по первой стадии не мог устоять перед настоятельным призывом. Также в его глазах был блеск похотливости, очевидно, желая увидеть женщину голой.

Ученик с черной ветровой стеной засмеялся и поднял руку, чтобы потянуть за женский ремень. При легком рывке ремень разваливался, и изумрудно-зеленое женское пальто сдувалось ветром, как легкая вуаль.

Однако их движения были, таким образом, обречены.

Несколько огней меча выстрелили из головы женщины, мгновенно посылая через нее нескольких учеников с черными ветровыми стенами.

В то же время веревка, связывающая женщину, внезапно разорвалась, и тело женщины внезапно исчезло на глазах у всех.

"Ничего хорошего, эта женщина сбежала!" Черный дракон издал громкий крик, его глаза бдительно размахивали в надежде найти женскую фигуру.

Однако, сколько бы он ни зондировал, дыхание женщины исчезло, как будто из-под разреженного воздуха, и не могло быть обнаружено вообще.

"Не стоит тратить усилия впустую!" Черный Янь внезапно закричал: "Это темное поражение, мы в Городе с черной ветровой стеной возьмем его!"

"Брат, зачем?" Черный Дракон лаял напрасно.

Хэй Янь на мгновение задумался, а Вэй Ран вздохнул: "Несколько огней меча только что, ты видел, кто их послал?"

"Нет!" Толпа качала головой.

"Только что даже я не почувствовал дыхание этого человека, что указывает на то, что этот человек как минимум в десяти милях отсюда!" Черный Янь торжественно сказал: "Кто-то, кто может спасти кого-то из разреженного воздуха на таком расстоянии, даже не оставив подсказки, является ли такой человек тем, перед кем мы можем устоять?"

Толпа слушала, их лица бледнели, а с подошв ног выстрелил озноб.

"Считается, что человек, укравший хранилище сокровищ и жилу духа - это он." Черный Янь

беспомощно сказал: "Мы можем рассказать об этом только тем таинственным людям, которые изначально и изначально, а остальным пусть идут и злорадствуют!".

"А как же духовные вены, о которых рассказали эти таинственные люди, все те, что мы собрали в эти дни, были украдены этим человеком, в случае, если мы не сможем их передать, таинственные люди также истребят нас ах". Черный день спросил низким голосом, хотя он был мудрец из города с черной ветровой стеной, реальное решение было еще до Черный Янь, великий мастер города с черной ветровой стеной.

Черный Янь посмотрел на черное, безветренное небо, и его тон снова поднялся: "Кажется, что мы можем вернуться только к старым добрым дорогам!"

<http://tl.rulate.ru/book/13993/884729>